

В баре было шумно, темно и людно. Мужчины, женщины, мальчики по вызову, девицы легкого поведения, сутенеры — публика самая разная, сброд со всех слоев общества, кого здесь только не было.

В отдельном кабинете один из присутствующих растолкал товарищей, преграждавших ему путь, и подошел к группе людей, окруживших кого-то в центре. В каждом жесте этого парня сквозила дерзость. Он протянул руку, схватил мужчину, который сутился между двумя конфликтующими сторонами, пытаясь замять ссору, и, склонив голову набок, спросил:

— Ну же, говори. Кто сегодня вечером заказал тебя?

— Э-э... это... — мужчина невнятно забормотал, не в силах связать и двух слов.

Кто-то из окруженных не выдержал и, не сумев сдержать гнев, шагнул вперед и с размаху пнул его:

— Да пошел ты к черту! Чего тянешь кота за хвост? Это я его первым заказал!

Напряженная обстановка, готовая взорваться в любую секунду, достигла своего апогея. Началась массовая драка. Окруженных было немного, но один из них среагировал молниеносно: в тот же миг, как завязалась потасовка, он прыгнул на журнальный столик, схватил пивную бутылку и с размаху опустил ее на голову заводилы.

Парень, чья голова мгновенно окрасилась кровью, оказался не менее прытким и жестоким: не задумываясь, он ответил сокрушительным ударом кулака.

Вскоре за дверью послышалась полицейская сирена, и всю толпу, заполнившую комнату, повязали и доставили в участок.

— Ну, рассказывайте, из-за чего сыр-бор? — полицейский уселся на стул, привычно и скучающе оглядывая задержанных.

— Дяденька полицейский... — начал было один из парней.

— Я что, настолько старый? — перебил его страж порядка.

— Брат... — поправился парень.

— ...

— Брат, мы всё поняли, виноваты. Ну, будь человеком, мы же по глупости, отпусти нас, а? — парень с вечной улыбкой на лице вытащил из кармана брюк пачку сигарет, достал две и протянул их полицейскому.

Тот принял подношение, закурил и, пуская дым, невозмутимо произнес:

— Отпустить? Можно. Сначала выкладывайте всё как на духу. Устав есть устав, понимаете?

— Понимаем, понимаем, — закивал парень. — Из-за мужчины всё.

— Из-за одного жиголо, — хором добавили с другой стороны.

— Что еще за жиголо? — полицейский с недоумением приподнял бровь.

— Ну, мальчик по вызову, — с усмешкой подсказал кто-то из толпы.

— ... — полицейский едва не поперхнулся дымом. — Продолжайте.

Девушка, сидевшая рядом и записывавшая показания, опустила голову, сосредоточенно стуча по клавишам.

— Мы его заранее забронировали, а эти перехватили. Мы подошли разобраться, а они начали хамить, наезжать, ну и слово за слово — подрались.

— Да кто ты такой вообще? Бронировали они... кому какая разница, что вы там бронировали!

— Да ты спроси в Наньду, кто я такой! Скажу — со страху в штаны наложишь!

— Ой, ну давай, рискни, напугай меня!

— Это они первыми полезли, брат полицейский! Мы тут ни при чем, мы жертвы! — раненый товарищ, переполненный праведным гневом, указал пальцем на нападавших.

— Совесть есть? Кто, мать вашу, просил вас у меня добычу отбивать? — не остался в долгу заводила другой стороны. — К тому же, брат полицейский, это они окружили нас толпой, пользуясь преимуществом! Мы просто оборонялись!

Двое главных участников конфликта сидели поодаль: один, прижимая ладонь к разбитой голове, злобно сверлил глазами зачинщика, пока медик участка обрабатывал его рану, а другой, не менее свирепо, смотрел на него в ответ.

Полицейского уже начала мучить головная боль от бесконечных перебранок. Он с силой ударил пепельницей по столу и рявкнул:

— А ну, всем тихо! Вы что, на базар пришли? Еще хоть раз пикнете — все отправитесь в камеру на нары!

<http://bllate.org/book/22332/2339368>